В Одессе вышла книга о еврейских земледельческих колониях юга Украины

Старый колонист осматривает виноградник. Конец 1920-х гг.

Еврей с лопатой. Сама эта фраза до сих пор кажется многим смешной, будто и не было истории еврейских земледельческих колоний в Российской империи. Написано об этом немало, но тема столь обширна, что каждое новое исследование приносит массу открытий. Не стала исключением новая книга директора Одесского музея Холокоста Павла Козленко, посвященная еврейским колониям Балтского уезда.

Первой еврейской земледельческой колонией в России стал в 1807 году Ефингар (т.е. яфе нагар — красивая река, — ивр.) в Херсонской губернии — ныне это село Плющевка в Николаевской области. Второй период колонизации открылся царским Положением 1835 года, позволявшим евреям

городов и местечек создавать сельхозпоселения и заниматься хлебопашеством на пустой оброчной казённой земле.

Такие поселения в Подольской губернии стали появляться в 1845 году, а в 1857-м в Балтском уезде их было уже десять — 652 двора, в которых проживало 3279 евреев. Процветающими эти хозяйства не назовешь — в среднем на один двор приходилось 1,12 коровы, множество семей были безлошадными.

Интересные описания быта поселенцев оставил этнограф и географ, автор слов Гимна Украины Павел Чубинский, возглавлявший экспедицию 1869 — 1870 гг. «Еврейская колония на путешественников производит тяжелое впечатление, — писал Павел Платонович. — Две трети домов с ободранными крышами… Около многих, как говорится, ни кола, ни двора…»

Одной из первых колоний стала Абазовка, основанная будущим министром финансов Российской империи Александром Агеевичем Абаза. В 1859 — 70 гг. число семей в колонии сократилось со 125 до 40, жители бедствовали, занимались мелкой торговлей, шорным промыслом, вскоре земли остались лишь под усадьбами.

В 1851 году 150 семьями переселенцев из разных уездов была основана колония Гельбиново. В 1860-е в колонии проживало более 1500 евреев, существовала синагога и молитвенная школа.

Тогда же, в 1851-м, переселенцами, бежавшими из разных мест Волынской, Киевской и Подольской губерний от погромов и преследований, была создана колония Гершуновка (по одной из версий, название колонии произошло от имени одного из пионеров — Герш).

В общем и целом, колонизационный эксперимент окончился неудачей, хотя и отразился на образе жизни тысяч евреев. В этой связи Козленко цитирует предреволюционного исследователя еврейских колоний М. Е. Земцова: «Обычные черты городских ремесленников — бледность, худоба и физическая недоразвитость — все еще видны в колониях, но в ряду с этим попадается другой тип — деревенских здоровяков-хлеборобов, с тем особым отпечатком физической силы и неуклюжести, который так свойственен земледельцам…».

Колонисты на молитве

Первые колонисты, переселявшиеся из местечек, прибывали в колонии в традиционной еврейской одежде. Но через несколько лет выглядели почти как окружающие крестьяне — работа в поле, на току и уход за скотом накладывали свой отпечаток. Но это в будни.

Зато по праздникам и на шабат поселенцы одевались «по городскому» и походили на евреев-мещан того времени. По отношению к женщинам в колониях придерживались закона еврейского местечка: «…жену одевать выше своих возможностей».

Попечитель еврейских колоний Демидов отмечал: «…евреи один перед другим

стараются, чтобы жены их были как можно лучше одеты, и сии избалованные женщины повседневное платье имеют гораздо лучше, нежели порядочные хозяйки русского хлебопашца праздничное, да и сами евреи-земледельцы одеваются против русских лучше…».

Демидов был прав лишь отчасти. Дело не в избалованности, а особом способе жизни, который сохранялся в еврейских колониях. Этот феномен объяснял

экономист, член ЦК Еврейского колонизационного общества Борис Бруцкус: «Жена колониста — прежде всего мать. Она много работает при хозяйстве: при скоте, на огороде. Недаром в местечках жены-колонистки считаются лучшими работницами. Но в поле колонистки редко выходят, ибо они не оставят без призора детей. Крестьянские мальчики целые дни занимаются пастбой скота и птицы. Еврейские дети в колониях до 13-ти лет сидят в хедере, и колонист не позволяет оторвать их от учебы; для пастбы скота нанимают

пастухов». По закону, в еврейских колониях на 30 домов полагалась молитвенная школа, а при большем числе домов — до 80 — еще и синагога.

В этом была специфика еврейских колоний и в этом же их слабость. Так или иначе, к 1897 году лишь 1,94% евреев империи непосредственно занимались сельским хозяйством. В годы реакции (1908 — 1912) многие евреи были изгнаны из сельской местности. Им запрещалось заниматься земледелием, они лишались права передвижения и владения недвижимой собственностью на селе. Весной 1914 года в Украине насчитывалось всего 27 еврейских колоний, в которых проживало около 27 тыс. человек.

После Первой мировой и Гражданской войны большинство колоний пришло в упадок. В Абазовке от евреев под угрозой убийства требовали продать за бесценок усадьбы местным крестьянам, и через несколько недель цветущая некогда колония опустела. Остались лишь две беспомощные вдовы. Причем, вырученные деньги от продажи зачастую отбирались в ту же ночь бандитами. Кулачевка прекратила существование, в Покутино остался один дом. Более удачно сложилась судьба Гершуновки — эта колония, еще до Первой мировой ставшая селом, где жили не только евреи, представляет особый интерес. Как отмечает автор исследования, местные украинцы и молдаване говорили здесь на идише, евреи — на молдавском, украинском и польском языках. Обучение в начальной школе велось на идише и украинском. В начале 1920-х хозяйство удалось восстановить, в селе действовали еврейская хата-читальня, библиотека, начальная еврейская школа, кооператив. В 1929-м Гершуновка превратилась в еврейский колхоз «Дер Ройтер Октобер» («Красный Октябрь»), где был даже любительский театр, ставивший пьесы еврейских классиков на сельской сцене. После окончания Второй мировой войны сюда вернулось более 100 евреев — редчайший случай. Правда, сегодня о еврейской колонии напоминают лишь кладбище и заброшенное здание бывшей синагоги.

Надпись над входным проемом: «Благословен тот, кто вошел в этот дом», Гершуновка

Еврейские колонии в Украине 1920-х годов — особая история. Как подчеркивает Павел Козленко, советская практика еврейской сельскохозяйственной колонизации создала самую крупную в Европе армию

еврейского крестьянства. Только при помощи «Агро-Джойнта» в Украине было основано 215 колоний, в которых проживали примерно

100 000 евреев.

Все это удел прошлого, но не такого уж далекого. В Украине еще живы дети и внуки еврейских крестьян, своей жизнью опровергавших миф о неспособности евреев к физическому труду. В то время как их братья в Эрец Исраэль опровергали тот же миф, возделывая землю на полях первых кибуцев. Они стали элитой будущего государства Израиль, им воздвигнуты памятники, о них написаны книги и сняты фильмы. Вполне справедливо. Они это заслужили. Но было бы недурно отдавать иногда дань памяти и еврейским колонистам Украины. И книга Павла Козленко — один из кирпичиков в эту стену памяти…

Максим Суханов